

Петухов Р. В.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ЛОКАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, Грант 12–33–01095 «Современная русская идентичность – особенности мифологии и атрибутивования».

Петухов Роман Владимирович – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН.
Россия, Москва, 119019, ул. Знаменка, 10.
Научный сотрудник Института социологии РАН.
Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.
E-mail: petukhovrv@yandex.ru
Тел.: +7 (926) 269 35 14

Аннотация. Автор анализирует практику возникновения конфликтов на этнической почве в отдельных населённых пунктах или муниципальных образованиях в контексте изменения векторов развития межнациональных отношений в современной России. В качестве основных проблем рассматривается рост внешней миграции и неспособность власти эффективно предупреждать связанную с ним напряжённость во взаимоотношениях между местными жителями и приезжими. В статье уделяется особое внимание роли органов местного самоуправления как уровня публичной власти, формально ответственного за обеспечение межнационального мира и согласия. Делается вывод о неспособности муниципалитетов эффективно исполнять возложенные на них полномочия, а также формулируются предложения по оптимизации распределения компетенций между уровнями публичной власти в сфере межнациональных отношений.

Ключевые слова: межнациональные отношения, идентичность, конфликты, органы местного самоуправления, локальные сообщества

Задача гармонизации межнациональных отношений является первостепенной для современной России как страны, характеризующейся большим разнообразием этносоциальной структуры общества [Дробижева, 2003: 7]. Как отмечают специалисты, на фоне социально-экономической стабилизации 2000-х гг. российская гражданская идентичность постепенно стала набирать вес и даже доминировать в регионах с преобладающим российским населением [Социальные факторы..., 2010: 127]. В национальных республиках в составе Российской Федерации усилиями федеральных властей удалось обеспечить лояльность региональной элиты, и вытеснить националистический дискурс из сферы публичной политики. В то же время проблема соотношения гражданской и этнической идентичности по-прежнему остаётся для этих субъектов федерации актуальной, но она уже заметно сместилась в бытовую сферу и перестала выступать источником массовых сепаратистских и экстремистских настроений. Особенно на фоне консоли-

дации российского общества, вызванной вхождением Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации позицией руководства страны в отношении событий, происходящих в Украине.

В частности, с ноября 2013 года число респондентов, считающих, что Россия должна быть многонациональным государством, объединяющим разные народы, возросло с 44% до 57%. Существенно увеличилось и число россиян, полагающих, что все народы в нашей стране должны обладать равными правами — с 37% до 57%. Важно, что указанные взгляды разделяют не только представители старшего поколения, родившиеся и выросшие в СССР, но и молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, сформировавшиеся уже в сложных, с точки зрения межэтнических отношений, условиях постсоветской России¹. В то же время страна столкнулась с вызовами, связанными не только с притоком мигрантов разной этнической принадлежности и часто негативной реакцией на это коренного населения, но и переконфигурацией полей социального напряжения, где этнический, национальный фактор становится частью (далеко не всегда очевидной) новых практик взаимодействия разных групп и слоёв населения как между собой, так и с властью. Между тем, в целом ряде регионов страны местные власти оказались не готовы к работе в условиях нарастающей религиозно-культурной вариативности локальных сообществ.

Безусловно, первопричиной негативного отношения к мигрантам во многих регионах страны являются диспропорции на рынке труда, коррупция и пр. А. В. Дмитриев и Г. А. Пядухов отмечают: «Повсеместная распространённость деструктивных практик взаимодействия с трудовыми мигрантами (обман, дискриминация, принудительный труд, нелегальный статус, изоляция, формы работы, сходные с торговлей людьми, ксенофобия и др.) является в сложившихся условиях закономерным следствием, а не случайностью. Эти практики превращаются в норму повседневной жизни, пронизаны особо чувствительным латентным антагонизмом интересов и ориентации» [Дмитриев, Пядухов, 2013: 49 – 50].

При этом, как показывают исследования Института социологии РАН, корреляция между всплеском этнической ксенофобии в некоторых регионах страны и конкуренцией на рынке труда не

¹ См. данные инициативных всероссийских опросов ВЦИОМ проведенных 19 – 20 апреля, 10 – 11 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2611 от 24.06.2014 Россия – общий дом для разных народов URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114874> (дата обращения: 18.08.2014).

столь очевидна. Априорного неприятия занятости мигрантов в тех или иных сферах экономики и народного хозяйства опросы не фиксируют. Более того, в некоторых из них она является даже социально одобряемой. Так, свыше 80% россиян не имеют ничего против занятости мигрантов в коммунальном хозяйстве, свыше 70% – в строительстве, бытовом обслуживании, на промышленном производстве, свыше 60% – в сфере торговли и общественного питания. Но, безусловно, есть сферы жизнедеятельности общества, в которых широкое представительство этнических групп наши сограждане считают нежелательным. К их числу более 70% опрошенных относят органы власти, правоохранительные органы, сферу банковских и финансовых услуг. Также настороженно довольно большое число россиян (более 60%) относятся к мигрантам, занятым в медицине и образовании. Иными словами, российское общество готово доверить приезжим низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд, но при этом демонстрирует серьёзные опасения в связи с возможностью увеличения их присутствия в сферах, ключевых для экономики, политики и социальной жизни страны, региона, города.

Возникновение же точек напряжённости во взаимоотношениях между местными жителями и мигрантами, как правило, связано с доминированием на определённой территории теневого сектора занятости, часто имеющих откровенно криминальный характер и дискриминационных по отношению к приезжим.

Помимо указанных факторов, в последние годы всё активнее заявляют о себе и внеэкономические факторы межнациональной напряжённости. Причём в разных типах поселений их острота и формы проявления существенно различаются. Как показывают многочисленные исследования, наивысший конфликтный потенциал характерен, прежде всего, для столиц и некоторых крупных городов центральной России. И это понятно, поскольку массовый приток мигрантов, являющихся носителями иной культуры и традиций, а часто и религии, становится серьёзным испытанием для любого более-менее крупного города. Директор Центра изучения миграции (COMPAS) и программы «Будущее городов» Оксфордского университета Майкл Кит в связи с этим отмечает, что «интеграция строится на системе компромиссов: приезжающие меняются, но и жители города тоже меняются. Это многосторонний процесс» [Кит, 2013]. В российских городах, к сожалению, эти изменения всё чаще приводят к конфликтам. Город как пространство не только объединяет своих жителей, но и довольно жёстко структурирует и даже сегрегирует их [Иванов, 2014].

Одним из последних подтверждений вышесказанному могут служить события, произошедшие 13 октября 2013 года в московском районе Бирюлёво. Ответом на убийство местного жителя, предположительно уроженцем Республики Азербайджан, и последующее бездействие властей по его расследованию, стали массовые выступления и беспорядки, направленные против

мигрантов из Средней Азии и Кавказа, работавших на Покровской плодоовощной базе [Беспорядки..., 2013]. Особенностью этой ситуации стало массовое участие в погромах не только представителей радикально-националистических группировок, как это было ранее в 2010 году после убийства болельщика «Спартака» Егора Свиридова, но и простых жителей этого московского района.

Почва для всплеска межнациональной агрессии формировалась не одномоментно. На протяжении многих лет жители Бирюлёва обращались в различные городские инстанции, но добиться решения проблемы концентрации в их районе мигрантов так и не смогли. В результате накопившееся в обывателях недовольство как по отношению к приезжим, так и к бездействующим властям при появлении первой же веской причины мгновенно переросло в массовые беспорядки, носившие явный ксенофобский характер. Как справедливо отмечал А. Г. Здравомыслов: «Межнациональные отношения – легко воспламеняющийся материал. Зоны напряжённости при сравнительно небольших ошибках способны быстро трансформироваться в зоны конфликтов, и если в этих конфликтах применяется насилие, то неизбежно возникновение кризиса, который может приобрести затяжной характер» [Здравомыслов, Матвеева, 1996: 157].

Исследования Института социологии РАН показывают, что бирюлёвские события не являются уникальным случаем. Напротив, по соотношению мотивационных характеристик они типичны в целом для страны. Так, по данным опроса, проведённого в рамках проекта «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия»¹, 28% россиян допускает возможность своего участия в массовых акциях в защиту местных жителей и против наплыва мигрантов, а по 32% опрошенных – в митингах и демонстрациях в защиту социально-экономических прав и в выступлениях против нарушений закона местными правоохранительными органами (см. таблицу 1). При этом во всех трёх случаях потенциальная протестная готовность респондентов, считающих себя русскими, больше чем у опрошенных, идентифицировавших себя с людьми других национальностей.

¹ Общероссийский социологический опрос, проведённый Центром комплексных социальных исследований Института социологии РАН «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия» в сотрудничестве с Некоммерческим Фондом ИСЭПИ в марте 2014 г. по репрезентативной выборке в 1600 человек.

Таблица 1

**Готовность участия в массовых выступлениях, %, 2014 г.
(один ответ по каждой позиции)**

Варианты ответов	Среди всех опрошенных	Русские	Нерусские
Митинги и демонстрации в защиту демократических прав и свобод (свобода слова, собраний, шествий и т. п.)			
1. Безусловно, да	5	5	4
2. Скорее да	17	17	13
3. Скорее нет	48	49	57
4. Безусловно, нет	30	29	26
Митинги и демонстрации в защиту экономических и социальных прав граждан			
1. Безусловно, да	6	6	3
2. Скорее да	26	27	25
3. Скорее нет	42	42	50
4. Безусловно, нет	26	25	22
Митинги и демонстрации в защиту местных жителей, против наплыва мигрантов			
1. Безусловно, да	7	7	4
2. Скорее да	21	22	16
3. Скорее нет	44	43	57
4. Безусловно, нет	28	28	23
Митинги и демонстрации в знак протеста нарушений закона местными правоохранительными органами			
1. Безусловно, да	8	8	4
2. Скорее да	24	24	25
3. Скорее нет	42	43	48
4. Безусловно, нет	26	25	23

С точки зрения локализации потенциальных всплесков ксенофобских настроений, опрос показал, что, несмотря на нацеленность основных миграционных потоков в столицы и крупные города, декларируемый протестный настрой их жителей несколько ниже (в мегаполисах и областных центрах – по 24%), тогда как жители российской глубинки настроены более радикально. Так, 36% граждан, проживающих в посёлках городского типа и 32% жителей сёл готовы (во всяком случае, на словах) противодействовать наплыву «чужаков». Для этого, как представляется, есть сразу несколько социально-экономических и политических причин. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, для многих город является местом жительства, но не пространством самоидентификации. Исторически развитие российских городов, прежде всего крупных промышленных и административных центров, осуществлялось за счёт переселения в них сельского населения. Особенно интенсивно этот процесс шёл во время советской индустриализации, а также после Великой Отечественной войны. Сейчас российские города также переживают новую, интенсивную волну внутренней миграции. Особенно это касается нашей столицы, которая в последние годы буквально как «пылесос» высосала из российской провинции наиболее молодую, активную часть населения. К примеру, по оценке В. С. Вахштайна «примерно 66% жителей Москвы здесь не родились. Из оставшейся трети москвичей в первом поколении довольно много, а вот процент москвичей уже хотя бы во втором поколении стремится к нулю» [Соседи..., 2014].

«Новые москвичи», как и жители некоторых других крупных городов, посвящая себя удовлетворению базовых потребностей (работа, материальное благосостояние, жильё и т. д.), ещё довольно долгое время не ощущают себя частью соответствующего локального сообщества и, более того, не испытывают в этом потребности¹. У них, как правило, отсутствует чувство сопричастности и ощущение ценности города как своей малой родины. Зато на порядок больше, чем у коренных жителей, подозрительность к возможным конкурентам на рынке труда из дальнего и ближнего зарубежья. Автор не располагает статистическими данными о соотношении «новых» и «старых» москвичей в Бирюлёво, но в качестве гипотезы можно предположить, что основными участниками конфликта в этом районе Москвы были разные, но в равной степени традиционалистские группы «новых москвичей», включая этнических русских.

Во-вторых, во многих российских городах крайне слабы локальные сообщества, с которыми могли бы себя идентифицировать их жители. Во многом это является следствием низкого уровня межличностного доверия и тотального отсутствия социальных связей вне узкого круга родных и близких. Так, согласно данным вышеуказанного исследования ИС РАН, в случае возникновения

¹ На это, в частности, указывает широко распространённая в Москве и Санкт-Петербурге практика формирования землячеств как среди внешних, так и внутренних мигрантов. Землячества, с одной стороны, позволяют новоприбывшим относительно быстро и безболезненно обосноваться на новом месте, но при этом, препятствуют их полноценной адаптации, подерживая их предыдущую территориальную идентичность. Подробнее см.: [Землячества..., 2013].

серьёзных жизненных трудностей 71% россиян готовы обратиться за помощью к родственникам, 55% — к друзьям и только 11% — к соседям. При этом чем больше населённый пункт, тем меньше опрошенных надеются на соседскую помощь — 16% в сёлах, по 11% в районных центрах и ПГТ, 9% областных центрах и только 7% в мегаполисах.

В свою очередь, ксенофобия и этнофобия, как её частный случай, — это, прежде всего, реакция на вторжение чужаков в пространство, идентифицируемое в качестве своего. Как справедливо отмечает О. А. Оберемко, «...в ходе социализации индивид научается делить социальное пространство на «свой» и «чужой» локусы. «Свой» локус дает ощущение уюта и свободу действия. В «чужом» локусе — ощущение неловкости и отсутствие свободы. Каково происхождение уюта и свободы? Повседневность размечается границами в ходе нашей жизнедеятельности — во взаимодействии с другими людьми, которых мы считаем «своими» [Как люди..., 201: 237]. В отсутствии локальных сообществ, причастность к которым позволяет расширить границы «своего» локуса за пределы индивидуального жилья, реакция на появление чужаков гораздо менее интенсивна и негативна. Как показывают исследования, большинство россиян относятся довольно терпимо к возможности соседства с представителями других национальностей, партнёрства с ними по работе, дружбы и даже работы под их началом, но при этом не готовы видеть людей другой национальности на важных государственных должностях, а также членами своей семьи.

В отличие от крупных городов в российской глубинке локальные сообщества смогли сохраниться. По крайней мере, из приведённых выше данных явно следует, что традиционная для России соседская община всё ещё продолжает оставаться значимой формой интеграции для жителей провинции. Поэтому имеющаяся здесь более чёткая пространственная идентификация рождает гораздо большую, чем в крупных городах, настороженность и потенциальный негативизм к «вторжению» чужаков. В некоторых случаях, особенно в так называемых посёлках городского типа Сибири и Дальнего Востока это связано с тем, что сами эти посёлки возникали в советские времена путём завоза рабочей силы на строящиеся там предприятия. Многие из них прекратили своё существование, а сохранившиеся переживают не лучшие времена. Соответственно и отношение к любому, кто покусится и так на весьма скромные возможности немного подработать в посёлке, которые его жители строили собственными руками зачастую в чистом поле, настороженно негативное.

В-третьих, большое влияние на межнациональные отношения всегда оказывают экономические и политические факторы. Разница в потенциальной готовности к активным выступлениям против мигрантов у горожан и жителей провинции во многом связана с тем, что, как уже отмечалось, крупные российские города как публично-административные формирова-

ния имеют гораздо больше возможностей для адаптации приезжих. В провинции, особенно в малых городах и на селе, ситуация иная. Появление новых рабочих рук неминуемо ведёт к росту конкуренции, которая часто заканчивается для менее мотивированного местного населения потерей привычной работы и дохода. Естественно, что в такой ситуации происходит обострение ксенофобских настроений.

Поэтому четвёртой и, возможно, главной причиной сохранения межнациональной напряжённости во многих регионах страны является низкий уровень подготовки управленческих кадров, работников правоохранительных органов на местах, не позволяющий им находить оптимальные решения назревших проблем. Для успешного решения проблемы адаптации мигрантов к новым условиям жизни, включения их в социальный контекст нового места жительства требуются целенаправленные действия органов власти, которые могут быть успешно осуществлены только специально подготовленными государственными и муниципальными служащими, имеющими представление о культуре, религии, психологии и других особенностях мигрантов. Однако сейчас таких специалистов в штатах муниципалитетов и территориальных органов федеральных структур, в компетенцию которых входят вопросы обеспечения межнационального мира, общественного порядка, борьбы с экстремизмом практически нет.

Справедливости ради следует отметить, что и возможностей у местных властей регулировать межнациональные отношения было немного, так как долгое время считалось, что национальная политика — это прерогатива федеральных властей, а всё, что происходило на местах и попадало в поле общественного внимания камуфлировалось под бытовые конфликты. Например, в сентябре 2012 года в селе Ремонтном Ростовской области произошёл конфликт между коренным населением и проживающими там выходцами из российских республик Северного Кавказа. Формально его причиной была названа бытовая ссора, переросшая в массовые столкновения, в том числе и с применением огнестрельного оружия [В Ремонтном..., 2012]. Вместе с тем, как отмечает директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук В. А. Авксентьев, причины произошедшего в Ремонтном гораздо серьёзней — массово переселившиеся в юго-восточную часть Ростовской области выходцы с Кавказа привозят с собой свою культуру, обычаи, нравы, активно занимаются бизнесом, вытесняя порой местных. При этом власти, опасаясь «раскатать



лодку», а порой имея и собственный интерес, не реагируют на очевидные нарушения со стороны « гостей » [Ростовской области..., 2013]. Всё это не может не вызывать недовольство коренного населения.

При этом ситуация осложняется ещё и тем, что в сельской местности, в малых городах часто отсутствуют возможности для предотвращения зреющих конфликтов, в том числе и межнациональных. В отличие от крупных городов, в которых гражданам доступен хотя бы минимальный набор государственных и общественных институций, позволяющих разрешать социально значимые проблемы (правоохранительные и судебные органы, правозащитные, экологические, волонтерские организации и пр.), в провинции люди часто вынуждены искать выход из них самостоятельно.

Если же говорить в целом, то на сегодняшний день сложилась довольно парадоксальная ситуация: у местного русского населения возможностей «достучаться» до властей иногда бывает меньше, чем у некоторых этнических групп не только в силу слабой социальной сплочённости, но и потому, что эти группы обладают институциональной субъектностью в виде общин, диаспоральных общественных объединений, а в столицах — посольств, представительств, с которыми властям можно вести диалог. Русское же население до последнего времени пытались представлять и «защищать» либо маргинальные, либо экстремистские, националистические организации, а отнюдь не выбранные ими депутаты местных советов. Неслучайно поэтому, что деятельность властей по разрешению межнациональных конфликтов представители этнических диаспор оценивают позитивней, чем «коренное» население российских регионов. Так, утверждения о том, что местные органы делают всё возможное для того, чтобы избежать межнациональной напряжённости, придерживаются 41% респондентов из числа относящихся себя к первой категории и только 25% — ко второй. Как недостаточные оценивают действия властей 40% представителей диаспор и 45% коренного населения. Ещё по 15% и 25% соответственно вообще не видят какой-либо работы, проводимой по данному направлению. По 4% респондентов в каждой из рассматриваемых групп считают, что действия властей только провоцируют межнациональную напряжённость.

Следует отметить, что указанные изменения зафиксированы не только в рамках научного дискурса, но и на уровне государственной политики. Открывая заседание Совета безопасности 22 июля 2014 года, Президент России В. Путин отметил, что «последовательная работа по укреплению межнационального согласия, грамотная миграционная политика, жёсткое реагирование на факты бездействия должностных лиц или преступления, которые могут быть спровоцированы конфликтами на межнациональной почве являются первой среди приоритетных задач по обеспечению суверенитета и территориальной целостности нашего государства» [Вступительное слово..., 2014]. До этого, выступая 22 октября 2013 года на заседании Совета

при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, В. Путин уже говорил о том, что «раздоры на почве межнациональных отношений, как правило, зарождаются именно на местах, — там, где их и нужно заблаговременно блокировать. Руководители на местах, к сожалению, часто предпочитают кабинетную работу, пользы от которой или никакой, или очень мало, особенно если не достучаться до соответствующих руководителей. В Бирюлёво, например, вы знаете, недовольство жителей накапливалось годами. Обращения были и в полицию, и в местную управу, и к руководству округа. Зачем нужна власть, если она не хочет знать ситуацию такой, какая она есть на местах, не принимает никаких мер и не слышит людей? Всё это приводит к тяжёлым конфликтам, в том числе на национальной и религиозной почве, приводит к попыткам решать эти конфликты неправовыми методами» [Стенографический отчёт..., 2014].

Изменение вектора напряжённости в межнациональных отношениях затронуло не только риторику руководства страны, но нашло своё отражение в законодательстве. Федеральным законом от 22.10.2013 № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений», оперативно принятым вскоре после событий в Бирюлёво, были определены зоны ответственности региональных и местных властей в деле обеспечения межнационального мира и согласия.

К компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации и непосредственно глав регионов было отнесено:

- принятие мер по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- предотвращение ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры;
- защите прав национальных меньшинств;

- социальная и культурная адаптация мигрантов;
- профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия¹.

В свою очередь, к вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов была отнесена разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов. Городским поселениям предписывалось создавать условия для реализации вышеуказанных мер². Кроме того, нарушения в работе органов местного самоуправления, способствовавшие возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, стали рассматриваться как основания для принятия решения об удалении глав муниципальных образований в отставку³.

Анализируя вышеуказанные законодательные решения, следует согласиться с тем, что логика в децентрализации полномочий в сфере межнациональных отношений имеется. Как уже говорилось выше, актуализация этнофобий, их трансформация в реальные конфликты происходит в условиях конкретных территорий (населённый пункт, муниципальное образование и пр.) и, как правило, обусловлена уникальным сочетанием причин и факторов, неразрывно с ними связанных (например, как в вышеописанной ситуации в селе Ремонтном). Соответственно, предупреждать, а при необходимости и разрешать конфронтации также проще в местах их возникновения.

Однако, как это ни парадоксально, закрепление за муниципальными властями ответственности за предотвращение межнациональных конфликтов имеет и свою оборотную сторону, которую законодатель проигнорировал. Дело в том, что отечественное местное самоуправление в настоящее время находится в стадии глубокого кризиса, не позволяющего его органам эффективно решать задачи сложнее простого благоустройства населённых

¹ См. подпункт а.1 пункта 2 статьи 21 и подпункт 20.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Федеральным законом от 22.10.2013 № 284-ФЗ).

² См. пункт 7.2 части 1 статьи 14, пункт 6.2 части 1 статьи 15 и пункт 7.2 части 1 статьи 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. Федеральным законом от 22.10.2013 № 284-ФЗ).

³ См. пункт 5 части 2 статьи 74.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. Федеральным законом от 22.10.2013 № 284-ФЗ).

пунктов. Поэтому большая часть муниципальных образований объективно не сможет справиться с возложенными на них обязанностями. Причём проблема не только в повсеместном дефиците местных бюджетов, но и в отсутствии институциональных возможностей для реализации полномочий по обеспечению межнационального мира и согласия.

Особые опасения вызывает ситуация в социальной сфере. Судя по опросам, она воспринимается гражданами всех типов поселений также остро, как и ситуация на рынке труда. Это связано с тем, что, обустриваясь на новом месте, мигранты усиливают нагрузку на всю социальную инфраструктуру, которой нередко не хватает и для удовлетворения потребностей местного населения — это, прежде всего, места в детских садах и школах, доступность медицинской помощи. Естественно, что коренными жителями подобное встраивание приезжих в их социум воспринимается как угроза их собственным правам и интересам. Несмотря на остроту вопроса, органы местного самоуправления на данный момент лишены многих ключевых полномочий, а, следовательно, и возможностей по управлению социальной сферой. Социальное обеспечение изначально не было включено Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) в компетенцию органов местного самоуправления. С 1 января 2011 года на региональный уровень был передан вопрос оказания медицинской помощи населению, а сейчас активно обсуждаются предложения о перераспределении полномочий в области образования.

Что же касается собственно регулирования межнациональных отношений, то возможности муниципалитетов в этой сфере также сильно ограничены. Во-первых, организация работы по обеспечению межнационального мира и согласия должна носить системный и плановый характер, что требует регулярного финансирования этой деятельности и формирования в структуре органов местного самоуправления специализированных структурных подразделений или хотя бы отдельных выделенных штатных единиц. Однако из-за общего недостатка финансирования муниципальных образований эта работа чаще всего носит «бумажный» характер, также как и реализация многих других стратегических полномочий. Фиксируются и реально исполняются только прикладные полномочия, без которых невозможна каждодневная жизнь муниципального образования.



Во-вторых, действующим законодательством не предусмотрены правовые механизмы, позволяющие органам местного самоуправления самостоятельно обеспечивать на своей территории охрану общественного порядка, в том числе и в тех случаях, когда соответствующие правонарушения имеют признаки межнационального конфликта. Противодействовать им возможно только путём обращения в государственные правоохранительные органы, что не всегда эффективно, так как они не подчиняются и не координируют свою деятельность с муниципальными властями, а иногда и не заинтересованы в объективном расследовании причин накапливающейся напряжённости.

Как показывает российская практика последних лет¹, этнические диаспоры в силу своей организованности, сплочённости, используя нередко откровенно коррупционные механизмы, способны оказывать эффективное давление на территориальные подразделения органов внутренних дел в целях препятствования объективному расследованию дел, фигурантами которых являются их соотечественники. Как уже отмечалось выше, в таких ситуациях коренное население не меньше раздражается позицией правоохранителей, идущих на поводу у диаспор, чем самим фактом совершения приезжим противоправного деяния. Переживания по этому поводу особенно интенсивны, поскольку такие действия расходятся сразу с несколькими базовыми социальными запросами современных россиян – это, прежде всего, необходимость обеспечения физической безопасности (как минимум в границах пространства, воспринимаемого ими как свой локус) и равенства перед законом и правосудия.

Кроме того, эффективность участия правоохранительных органов в обеспечении общественного порядка на территории муниципальных образований заметно снизилась из-за физического сокращения числа территориальных отделов полиции, дежурных частей, участковых уполномоченных и сотрудников патрульно-постовой службы. Всё это стало следствием реформы органов внутренних дел, прошедшей в 2009 – 2012 гг. Например, в Ульяновской области в рамках проведённой оптимизации в 9-ти муниципальных районах из 21-ого были расформированы отделы внутренних дел. В Пермском крае в период с 2011 по 2013 гг. существенно сократилась численность сотрудников МВД России, работающих на территориях муниципальных образований – их число уменьшилось с 4 016 до 3 191 чел. В частности, на 15% был сокращён штат участковых уполномоченных, на 24% штат сотрудников ППС и на 21% – ГИБДД [Числом поболее..., 2013: 29 – 33]. В результате во многих населённых пунктах и даже целых муниципальных образованиях отсутствуют территориальные подразделения государственных

¹ Например, широко освещавшийся в прессе инцидент с избиением на Матвеевском рынке Москвы сотрудников уголовного розыска выходцами из Дагестана при попустительстве сотрудников Отдела внутренних дел, на территории которого находится это рынок. Подробнее см.: [Московскую полицию..., 2013].

правоохранительных органов, способных оказать помощь муниципальным властям в обеспечении общественного порядка. В свою очередь, вопрос местного значения, дающий муниципальным районам и городским округам право учреждать муниципальную милицию, как специализированный правоохранительный орган местного самоуправления, на протяжении вот уже более 10 лет остается «спящей» нормой, введение в действие которой на данный момент даже не обсуждается [Петухов, 2014: 63 – 74].

В-третьих, федеральное законодательство не предусматривает возможности для влияния органов местного самоуправления на формирование и реализацию миграционной политики. В частности, предусмотренный статьёй 18.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» порядок определения потребностей в привлечении иностранных работников и утверждения квот на выдачу им приглашений на въезд в Российскую Федерацию не предусматривает участия муниципалитетов в этом процессе. Квоты ежегодно утверждаются Правительством России на основании предложения федерального Министерства труда и социальной защиты, подготовленного на основании потребностей, определённых исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Правила подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 12.09.2013 № 800, также не предусматривают необходимости учёта мнения муниципалитетов при подготовке предложений о потребности в иностранных рабочих, подаваемых региональными властями в Минтруд России.

Однако основное препятствие для реализации муниципальными властями полномочий по предотвращению межнациональных конфликтов находится вне сферы прямого законодательного регулирования. Вышеупомянутое исследование Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН показало, что органы местного самоуправления на данный момент пользуются среди всех уровней публичной политической власти наименьшим доверием. Если Президенту России сегодня доверяет 60% россиян, правительству и губернаторам – по 43% и 42% соответственно, то муниципалитетам лишь около трети опрошенных (см. таблицу 2).

Таблица 2

Уровень доверия основным государственным и общественным институтам, %, 2014 г.
(один ответ по каждой позиции)

Варианты ответа	Среди всех опрошенных	Русские	Нерусские
Президенту России			
Доверяю	60	58	70
Не доверяю	24	24	18
Затрудняюсь ответить	16	18	12
Правительству России			
Доверяю	43	42	62
Не доверяю	35	35	24
Затрудняюсь ответить	22	23	14
Руководителю республики, Губернатору Вашей области, края			
Доверяю	42	41	70
Не доверяю	33	33	18
Затрудняюсь ответить	25	26	12
Органам местного самоуправления			
Доверяю	32	31	54
Не доверяю	41	42	22
Затрудняюсь ответить	27	27	24

Феномен низкого уровня доверия населения к местным властям неоднократно становился предметом научных исследований [Чирикова и др., 2014:103 – 104; Кордонский, 2010; Как управлять..., 2009; Плюснин и др., 2009]. Одной из его ключевых причин является закрытость бюрократического аппарата и корреспондирующая ей отчуждённость простых людей от локального политического процесса. Отсутствие возможностей для взаимодействия с властью, её информационная закрытость приводит к тому, что граждане перестают воспринимать муниципальные органы в качестве своих представителей и не видят действенных способов влияния на них. Так, по данным опроса Института социологии РАН, 78% опрошенных полагают, что граждане в их регионе, городе, посёлке не способны влиять на принимаемые властью решения по важным для них проблемам. Ощущая своё бессилие перед местной властью и одновременно не имея достаточной информации о её деятельности, люди теряют к ней доверие.

Причём, как видно из вышеприведённой таблицы, среди респондентов, относящих себя к русским, доверяющих органам местного самоуправления заметно меньше, чем среди заявивших о принадлежности к иным национальностям (31% против 54%). Отчасти такую разницу можно объяснить особенностями организации местного самоуправления и общим отношением граждан к власти в национальных республиках в составе Российской Федерации. Но в целом она указывает на то, что этнически русское население страдает от кризиса местного самоуправления и неспособности его органов представлять интересы своих граждан, в том числе, от мигрантов. Полученные данные эмпирически подтверждают роль недовольства муниципальными властями как значимого фактора возникновения межнациональных конфликтов.

Таким образом, муниципальные образования сейчас не имеют ни финансов для осуществления мер по укреплению межнационального и межконфессионального согласия, обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов и профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов, ни организационно-правовых возможностей для поддержания на своей территории общественного порядка и гражданского мира. Органы местного самоуправления даже не могут повлиять на количество официально пребывающих в их муниципалитеты трудовых мигрантов. Соответственно, можно предположить, что при возникновении межнационального конфликта органы местного самоуправления не смогут их предотвратить и пресечь.

Для того чтобы избежать подобных рисков имеются, как представляется, две возможности. Первый вариант – это совершенствование организации местной власти, формирование подлинного самоуправления, повышения к нему уровня общественного доверия, наделение муниципалитетов необходимыми полномочиями и ресурсами. Второй вариант – передача основных полномочий и ответственности за обеспечение межнационального мира в муниципальных образованиях компетентным федеральным органам государственной власти, таким как Федеральная миграционная служба, Федеральная служба безопасности, МВД и др. Вместе с тем, учитывая, что первый вариант не может быть реализован одномоментно и требует долговременных реформ, первоначально должен быть реализован второй вариант.

Есть ещё один пока слабо задействованный ресурс предотвращения межнациональных конфликтов – гражданское общество. Сегодня, как никогда ранее, сами граждане могут проявлять инициативу, собственными силами решать назревшие проблемы, тем

более, что власти многих регионов отнюдь не против делегировать решение целого ряда жизненно важных вопросов институтам гражданского общества. Это позволит не только «разгрузить» многие органы власти и решить проблему их кадрового голода, но, что немаловажно, преодолеть существующие в обществе патерналистские настроения.

С этой точки зрения интерес представляет мнение самих россиян о приоритетных направлениях общественно-государственного партнёрства. К сферам и областям жизни, где без усилий самих граждан решить волнующие их проблемы затруднительно, респонденты отнесли практически всю социальную сферу – здравоохранение, образование, активная старость, адаптация социально уязвимых групп населения и пр. Конечно, речь в данном случае идёт не столько о партнёрстве, сколько о фиксации в массовом сознании того очевидного факта, что в указанных сферах рассчитывать на поддержку государства не всегда возможно, и надо действовать самим. Но довольно большое число респондентов выделили сферы, выходящие за рамки частных интересов и имеющие общезначимый характер. 43% отметили важность активного участия граждан в защите окружающей среды, 41% – прав человека, 38% – в благотворительной деятельности. Неожиданно высокий процент (30%) получила опция «диалог между поколениями», что, по всей видимости, связано с пониманием того, что традиционные институты ретрансляции опыта поколений (школа, семья, медиа) с этой задачей не справляются и, соответственно, могут и должны быть дополнены гражданскими институтами, лидерами общественного мнения, новыми формами коммуникации и т. д.

Как видно из показателей рис. 1, по мнению россиян есть ряд сфер (к числу которых относится и участие в разрешении межнациональных и религиозных конфликтов), где «живое творчество масс» не может и не должно заменять собой систематическую работу публично-властных институтов. В тоже время формирование благоприятной социальной среды, в которой случаи межнациональной напряжённости не доводились бы до крайних агрессивных форм, вполне по силам базовым институтам гражданского общества, таким как школа, семья, церковь, многочисленные правозащитные, благотворительные организации.

Таким образом, межнациональные отношения в условиях российской современности продолжают оставаться одним из наиболее сложных вопросов, требующих постоянного внимания как со стороны власти, так всего общества. Вместе с тем, связанное с ними проблемное поле не статично и постоянно меняется под воздействием процессов, происходящих в стране. На данный момент из-за обострения миграционной ситуации во многих регионах страны актуализировалась проблема возникновения межнациональной напряжённости в отдельных населённых пунктах или муниципальных образованиях. Как практика, так и социологические данные показывают, что адекватных подходов к её решению пока не имеется. Возложение ответственности за предотвращение

межнациональных конфликтов на органы местной власти, в силу нахождения их в стадии институционального кризиса и низкого уровня доверия к ним со стороны населения, не представляется адекватным ответом на имеющуюся угрозу. До момента формирования в России подлинного самоуправления основная ответственность за систематическую работу по нормализации межнациональных отношений на муниципальном уровне должна оставаться в ведении компетентных федеральных органов власти. Не менее важно привлечение к этой работе институтов гражданского общества и простых людей, способных создать благоприятную социальную среду для мигрантов.



Рис. 1. В каких сферах и областях жизни необходимо активное участие граждан для решения важных для общества, % (любое число ответов)

Список литературы

Беспорядки в Бирюлёво: хроника событий. [Электронный ресурс] // Интернет-портал РИА-Новости URL: <http://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html> (дата обращения: 15.08.2014).

Вступительное слово Президента РФ В. В. Путина на заседании Совета Безопасности 22.07.2014 г. [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/news/46305> (дата обращения: 19.08.2014).

В Ремонтном подняли бунт против приезжих. [Электронный ресурс] // Интернет-портал «161.ru» URL: <http://161.ru/text/news/564900.html> (дата обращения: 19.08.2014).

Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // СЦИС. Социологические исследования. 2013. № 5.

Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. — 376 с.

Здравомыслов А. Г., Матвеева С. Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. № 2.

Землячества в Москве [Электронный ресурс] // Большой город URL: <http://bg.ru/series/12127/> (дата обращения 19.08.2014).

Иванов П. В. Все девки по лавкам: Город как инструмент сегрегации [Электронный ресурс] // UrbanUrban URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/544/Vse-devki-po-lavkam-Gorod-kak-instrument-segregatsii> (дата обращения: 15.08.2014).

Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / под общ. ред. В. А. Ядова, Е. Н. Даниловой, К. Клеман. — М.: Логос, 2010. — 386 с.

Как управлять Россией. Социология одного города. Авт. коллектив. Под ред. В. В. Федорова. — М. Алгоритм, 2009. — 192 с.

Кит М. Конфликты с мигрантами — это борьба одних бедняков с другими. [Электронный ресурс] // Городское интернет-издание The Village URL: http://www.the-village.ru/village/city/city/135965-michael_keith_migration (дата обращения: 15.08.2014).

Кордонский С. Россия. Поместная федерация. М.: Издательство «Европа», 2010. — 312 с.

Московскую полицию бьют [Электронный ресурс] // Российская газета URL: <http://www.rg.ru/2013/07/28/dagestan-site.html> (дата обращения 19.08.2014)

Петухов Р. В. Милиционер из пробирки // Муниципальная Россия. 2014. № 4 (50). С. 63 — 74.

Плюснин Ю., Кордонский С., Скалон В. Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. М. ЦПС МСУ, 2009. – 146 с.

Ростовской области грозят межнациональные конфликты. [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. Ростов URL: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> (дата обращения 19.08.2014).

Соседи в большом городе. [Электронный ресурс] // Московские новости URL: <http://www.mn.ru/moscow/people/20140129/368708564.html> (дата обращения: 19.08.2014).

Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. Под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова – М., Новый хронограф, 2010. – 256 с.

Стенографический отчёт о заседании Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Президент России URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/19475> (дата обращения: 19.08.2014).

Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/> (дата обращения: 27.08.2014).

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/> (дата обращения: 27.08.2014).

Чирикова А. Е., Ледяев В. Г., Сельцер Д. Г. Власть в малом российском городе: конфигурация и взаимодействие основных акторов // Полис. 2014. № 2 (140).

Числом поболее, ценою подороже. Советы муниципальных образований об организации охраны общественного порядка и работе подразделений органов внутренних дел // Муниципальная Россия. 2013. № 7 (43).



The Inter-Ethnic Relations in Russia: the Local Dimension

Petuhov Roman Vladimirovich

Candidate of Law, Research Fellow of Institute of State and Law, Znamenska str., 10, 119019, Moscow, Russia; Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: petukhovrv@yandex.ru

Abstract. The author analyses the reasons behind the ethnic conflicts in some Russian towns and municipalities. Special attention is paid to the change of vectors of the interethnic relations in contemporary Russia. The author argues that one of the main problems of the inter-ethnic relations is the growth of the external migration intensity and the authorities' inability to effectively prevent the social strain between the local inhabitants and newcomers. The article pays special attention to the role of the local government, as the public authorities should be formally responsible for ensuring interethnic peace and consensus. The author concludes that the municipalities in contemporary Russia are unable to effectively carry out their commitments. The author also formulates proposals for optimising the distribution of the competences among the levels of the public authority in the sphere of interethnic relations.

Keywords: international relations, identity, conflict, local authorities, local community.

REFERENCES

Besporjadki v Birjuljovo: hronika sobytij. [*Riots in Birryulëvo: Chronicle of Events*]. [Elektronnyj resurs]. Internet-portal RIA-Novosti URL: <http://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html> (data obrashhenija: 15.08.2014). (In Russ.).

Vstupitel'noe slovo Prezidenta RF V. V. Putina na zasedanii Soveta Bezopasnosti 22.07.2014 g. [*Opening remarks by the President of the Russian Federation VV Putin at a meeting of the Security Council of 07.22.2014*]. [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii URL: <http://www.kremlin.ru/news/46305> (data obrashhenija: 19.08.2014). (In Russ.).

V Remontnom podnjali bunt protiv priezzhiv. [*In Remontnom rebelled against newcomers*]. [Elektronnyj resurs]. Internet-portal «161.ru» URL: <http://161.ru/text/news/564900.htm> (data obrashhenija: 19.08.2014). (In Russ.).

Dmitriev A. V., Pjaduhov G. A. Integracija trudovyh migrantov v megapolise: lokal'nye modeli, kontekst identichnosti (metodologija i metody issledovanija). [*Integration of migrant workers in the metropolis: the local models, the context of identity (methodology and research methods)*]. J. SCIS. Sociologicheskie issledovanija. 2013. № 5. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetskoj Rossii. [*Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia*] – M.: Centr obshhechelovecheskih cennostej, 2003. – 376 s. (In Russ.).

Zdravomyslov A. G., Matveeva S. Ja. Mezhnacional'nye konflikty v Rossii. [*Ethnic conflicts in Russia*] J. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 2. (In Russ.).

Zemljachestva v Moskve. [*Fraternities in Moscow*]. [Elektronnyj resurs]. J. Bol'shoj gorod URL: <http://bg.ru/series/12127/> (data obrashhenija 19.08.2014). (In Russ.).

Ivanov P. V. Vse devki po lavkam: Gorod kak instrument segregacii. [*All the girls in the shops: The City as a tool of segregation*]. [Elektronnyj resurs]. J. UrbanUrban URL: <http://urbanurban.ru/blog/reflection/544/Vse-devki-po-lavkam-Gorod-kak-instrument-segregatsii> (data obrashhenija: 15.08.2014). (In Russ.).

Kak ljudi delajut sebja. Obychnye rossijane v neobychnyh obstojatel'stvah: konceptual'noe osmyslenie vos'mi nabljudavshihslja sluchaev. [*How do people make themselves. Ordinary Russians in unusual circumstances: conceptualization of the eight observed cases*]. Pod obshh. red. V. A. Jadova, E. N. Danilovoj, K. Kleman. – M.: Logos, 2010. – 386 s. (In Russ.).

Kak upravljat' Rossiej. Sociologija odnogo goroda. [*How to manage Russia. Sociology of one city*]. Avt. kollektiv. Pod. red. V. V. Fedorova. – M. Algoritm, 2009. – 192 s. (In Russ.).

Kit M. Konflikty s migrantami – jeto bor'ba odnih bednjakov s drugimi. [*Conflicts with migrants – a struggle of some other poor*]. [Elektronnyj resurs]. J. Gorodskoe internet-izdanie The Village URL: http://www.the-village.ru/village/city/city/135965-michael_keith_migration (data obrashhenija: 15.08.2014). (In Russ.).

Kordonskij S. Rossiya. Pomestnaja federacija. [*Russia. The local federation*]. M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2010. — 312 s. (In Russ.).

Moskovskuju policiju b'jut. [*Moscow police beat*]. [Elektronnyj resurs]. Rossijskaja gazeta URL: <http://www.rg.ru/2013/07/28/dagestan-site.html> (data obrashhenija 19.08.2014). (In Russ.).

Petuhov R. V. Milicioner iz probirki. [*A policeman from the tube*]. J. Municipal'naja Rossiya. 2014. № 4 (50). С. 63–74. (In Russ.).

Pljusnin Ju., Kordonskij S., Skalon V. Municipal'naja Rossiya: obraz zhizni i obraz myslej. [*Municipal Russia: lifestyle and way of thinking*]. M. CPS MSU, 2009. — 146 s. (In Russ.).

Rostovskoj oblasti grozjat mezhnacional'nye konflikty. [*Rostov region threaten international conflicts*]. [Elektronnyj resurs]. Argumenty i fakty. Rostov URL: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> (data obrashhenija 19.08.2014). (In Russ.).

Sosedi v bol'shom gorode. [*Neighbors in the big city*]. [Elektronnyj resurs]. Moskovskie novosti» URL: <http://www.mn.ru/moscow/people/20140129/368708564.html> (data obrashhenija: 19.08.2014). (In Russ.).

Social'nye faktory konsolidacii Rossijskogo obshhestva: sociologicheskoe izmerenie. [*Social factors of consolidation of Russian society: a sociological dimension*]. Pod red. chl.-korr. RAN M. K. Gorshkova — M., Novyj hronograf, 2010. — 256 s. (In Russ.).

Stenograficheskij otchjot o zasedanii Soveta po mezhnacional'nym odnoshenijam. [*Transcript of the meeting of the Council on International Relations*]. [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/19475> (data obrashhenija: 19.08.2014). (In Russ.).

Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ «Ob obshhij principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii»

Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshhij principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii». [*Federal Law of 06.10.2003 № 131-FZ «On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation»*]. [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant-Plyus URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/> (data obrashcheniya: 27.08.2014). (In Russ.).

Chirikova A. E., Ledjaev V. G., Sel'cer D. G. Vlast' v malom rossijskom gorode: konfiguracija i vzaimodejstvie osnovnyh aktorov. [*Power in a small Russian town: the configuration and interaction of the main actors*]. J. Polis. № 2 (140). 2014. (In Russ.).

Chislom pobolee, cenouj podorozhe. Sovety municipal'nyh obrazovanij ob organizacii ohrany obshhestvennogo porjadka i rabote podrazdelenij organov vnutrennih del. [*Number of larger, more expensive with a price. Tips of municipalities on the organization of public order and the work units of the Interior*]. J. Municipal'naja Rossiya. 2013. № 7 (43). (In Russ.).

